

The foundation of commercial education in the Russian Empire (the Ekaterinburg case)

E.V. Alekseeva
E. Yu. Kazakova-Apkarimova

The research was financially supported by the grant of the Russian Science Foundation (№ 14-18-01625).

Abstract: In the context of the establishment of the system of vocational education in the Russian Empire the authors investigate the origin and subsequent development of Ekaterinburg trading school that was the main actor of the commercial education in the center of the Urals – an important mining and metallurgical region of Russia. Ekaterinburg, a Eurasian city located at the crossroads of Europe and Asia, profited from its position as a market town and was very important for regional trade. The purpose of research is to identify the specific features of the origin of business education in Ekaterinburg by reconstructing the history of its first commercial institution. At the example of Ekaterinburg trading school the researchers reveal the characteristics of this type of educational institution that pertained to the lower level of business education. The authors analyze the circumstances of the appearance of Ekaterinburg trading school, conditioned by regulations of legislation and by the process of professionalization underwent in the Urals at the turn of the XIX - early XX centuries; focus at the school activities aimed at the training of specialists for commercial and industrial establishments.

Keywords: commercial education, actors, Ministry of Trade and Industry, Ekaterinburg Counterpart Association for Mutual Assistance, Ekaterinburg trade school, board of trustees, Regulation on commercial schools, curricula.

Становление коммерческого образования в Российской империи (на примере Екатеринбурга)

Становление системы современного профессионального образования – важнейший элемент многогранного процесса модернизации, разворачивавшегося в разных странах в соответствии с их историческими социокультурными особенностями. В этой связи представляется очень перспективным компаративный подход к рассмотрению данной проблемы в странах Европы и Азии. Своей исторической спецификой отличались процессы профессионализации и в России. В отличие от западноевропейской – университетской - модели развития образования, где профессиональная школа развивалась на базе университетского образования, в России, напротив, профессиональная школа стала истоком российского высшего образования.

До XVIII в. в России не было государственного регулирования и государственных форм обучения купцов и приказчиков [2, с. 290]. Не существовало и широко практиковавшегося в Западной Европе обычая обучать купеческих детей в крупных купеческих конторах, которые являлись своеобразной школой коммерции. Лишь только в последней трети XVIII в. купечество стало поднимать слышимый голос о недостаточности своего «коммерческого искусства». Тогда же встал вопрос о необходимости открытия специализированного учебного заведения [1; 5]. В 1770 г. в Комиссии о коммерции началась разработка проекта купеческой школы в Петербурге. В 1772 г. Екатерина II утвердила план Коммерческого училища, создаваемого под ведомством Опекунского совета при Московском воспитательном доме. План был составлен И.И. Бецким, а его реализация

оказалась возможной благодаря представителю выдающегося семейства уральских заводчиков Прокофию Демидову, выделившему на эти цели 205 тыс. рублей при условии открытия училища в Москве [2, с. 305]. Большинство учителей училища были иностранцы, обучавшие не только иностранным языкам, но и специальным коммерческим дисциплинам. Оклады иностранных преподавателей были существенно выше русских [2, с. 306]. Однако «за первые 25 лет существования Коммерческое училище не оставило заметного следа в деле образования купечества» [2, с. 308]. До конца XVIII в. из 239 воспитанников, поступивших в училище, окончили его лишь 46. По словам императрицы Марии Федоровны, принявшей его под свое покровительство в 1797 г., со времени основания училища «из него вышел какой-нибудь десяток бухгалтеров; остальные воспитанники потерялись в толпе писцов» [2, с. 310]. Разумеется, коммерческое образование продолжило свое развитие в XIX в. по мере роста российской экономики и внешнеторговых связей, однако процесс этот был длительным, сложным, неоднородным на огромной территории Российской империи.

Развитие торговли и промышленности в капиталистической России (особенно в конце XIX – начале XX столетия) требовали множества людей, специально подготовленных к службе в торгово-промышленных заведениях, дальнейшего развития коммерческого образования в стране, что осознавало правительство. Об этом свидетельствует издание Положения о коммерческих учебных заведениях 15 апреля 1896 г., дополненного 10 июня 1900 г. Положение предусматривало несколько типов коммерческих учебных заведений, излагая лишь общие нормы для их открытия и деятельности: первый – коммерческие училища и торговые школы для обучения с детского возраста, второй – торговые классы и коммерческие курсы для обучения работающих взрослых и подростков. Для каждого отдельного учебного заведения требовался особый устав, утверждаемый министром финансов. *Торговые школы, например*, ставили перед собой цель подготовки в короткий срок учащихся к службе в торгово-промышленных учреждениях. Эти учебные заведения принадлежали к разряду низших учебных заведений и могли быть одноклассными и трехклассными (курс обучения в тех и других мог быть продлен с разрешения министра финансов, на 1 год) [3, с.53].

Законодательство давало широкий простор общественной и частной инициативе в деле учреждения коммерческих учебных заведений. При общественных коммерческих учебных заведениях создавались попечительные советы, состоящие из представителей тех обществ, на средства которых эти заведения содержались. Попечительным советам, помимо заведования хозяйственной стороной училища, предоставлялись некоторые возможности участия и в учебно-воспитательном процессе [6]. Благодаря усилиям государства и общества численность коммерческих учебных заведений, дающих специальные знания и профессию, резко увеличилась. По данным С.П. Кострикова до 1896 г. в стране было всего 8 коммерческих училищ. После выработки законодательства о коммерческих учебных заведениях только с 1896 по 1902 гг. открылось 147 коммерческих учебных заведений, в том числе 51 коммерческое училище, 43 торговые школы, 30 торговых классов и 23 курса коммерческих знаний. «Эти учебные заведения решали не только задачи подготовки промышленно-торговых и управленческих кадров разного уровня, но и задачи ликвидации малограмотности, развития образования для женщин», - подчеркивает исследователь [4, с.40].

Анализируя финансовую отчетность, можно видеть, что заботы по обеспечению работы коммерческих учебных заведений общества и частные лица преимущественно брали на себя, государство вносило лишь некоторую лепту в его развитие. По данным отчета за 1903—04 учебный год, на содержание коммерческих учебных заведений поступило 4100 тыс. руб., в том числе: сбор за ученье 2414 тыс. руб. (58,7 %), сбор с сословных и промысловых свидетельств 537 тыс. руб. (13,2 %), проценты с пожертвованных капиталов и разных источников 295 тыс. р. (7,3 %), благотворительных капиталов 266 тыс. руб. (6,5 %), пособия от городов и земств 186 тыс. руб. (4,5 %), из государственного казначейства 90 тыс. руб. (2,2 %), и остатки от сметных сумм 312 тыс. руб. (7,6 %). Израсходовано в это время было 3861 тыс. руб. (на 152 учебных заведения). К 1 января 1905 г. подведомственных

Министерству финансов коммерческих учебных заведений насчитывалось уже 191, в том числе коммерческих училищ было 68 (47 общественных и 21 частных), торговых школ 63 (40 общественных и 23 частных), торговых классов 32 (30 общественных и 2 частных) и курсов коммерческих знаний 28 (8 общественных и 20 частных). К началу 1903—4 учебного года в этих коммерческих учебных заведениях обучалось 32316 чел., в том числе в коммерческих училищах 18269, в торговых школах 8029, в торговых классах 4149 и на курсах коммерческих знаний 1869 чел. [6].

На Урале первые торговые школы стали открываться в начале XX в.: в 1901 г. — в Перми, в 1902 г. — в Екатеринбурге, в 1908 г. — в Челябинске. Цель исследования — выявить особенности зарождения коммерческого образования в Екатеринбурге, реконструировав судьбу первого коммерческого учебного заведения, на примере Екатеринбургской торговой школы раскрыть специфику этого вида учебных заведений, относящихся к низшей ступени коммерческого образования.

Коммерческое профессиональное образование в Екатеринбурге, как и во многих других российских городах, зарождалось благодаря общественной инициативе. Первое коммерческое учебное заведение в Екатеринбурге появилось благодаря энергии и инициативе активистов Общества взаимного вспоможения приказчиков г. Екатеринбурга. 27 октября 1902 г. состоялось торжественное открытие торговой школы, которая действовала под покровительством и контролем со стороны этого общества. По случаю открытия школы был отслужен торжественный молебен. Предполагалось, что в школе будут преподаваться: Закон Божий, русский язык, товароведение, коммерция, география, арифметика, немецкий язык, история, бухгалтерия, геометрия, черчение, корреспонденция, химия и каллиграфия. Школа открывалась сначала в составе двух классов (первого и «приготовительного»). Сомнений в необходимости этого учебного заведения не оставалось с самого момента его открытия, когда в школу поступили 90 учеников, тогда как прошений было подано 100. Нужно отметить, что со времени появления идеи об открытии школы до ее реального появления прошло немало лет. Еще в 1890 г. бывший председатель правления Общества Взаимного Вспомоществования приказчиков г. Екатеринбурга С.Н. Ведров высказывал мысль об открытии при обществе приказчиков профессиональной школы, которая бы готовила детей приказчиков к торговой работе. Тогда же был сформирован соответствующий фонд, сам инициатор пожертвовал 300 руб. и еще 610 руб. было собрано по подписке. Но только через 10 лет благодаря энергии почетного гражданина Екатеринбурга и почетного члена Общества приказчиков А.И. Кожевникова мечта стала воплощаться в жизнь. Правление Общества поддержало его призыв взяться за дело. 12 декабря 1900 г. было созвано общее собрание членов этого общества, на обсуждение которого было вынесено предложение А.И. Кожевникова об открытии при обществе торговой школы. Собрание поддержало идею и постановило: отпускать ежегодно из средств общества от 500 до 1000 руб. ежегодно пока школа будет нуждаться в деньгах, открыть подписку на составление неприкосновенного фонда торговой школы, проценты с которого поступали бы на содержание школы, уполномочить правление ходатайствовать перед местными городской думой и земской управой о субсидиях на Торговую школу и поручить правлению пригласить сведущих людей для совместной выработки устава торговой школы и представить его на утверждение правительства. Впоследствии неприкосновенный фонд Торговой школы составил 5000 руб. Городская дума согласилась ежегодно отпускать на содержание школы 1000 руб., а Екатеринбургское уездное земство по 500 руб. ежегодно. Кроме того, нашлись и другие благотворители. 30 марта 1901 г. проект устава торговой школы был выработан и 25 января 1902 г. утвержден министром финансов. Тогда же министр утвердил решение купеческого собрания во главе с М.М. Ошурковым, постановившего обложить купеческие свидетельства двух разрядов 6% сбором в пользу торговой школы [7].

Спустя десятилетие со дня открытия торговой школы в Екатеринбурге ее педагогический комитет «приветствовал» Общество взаимного вспоможения приказчиков Екатеринбурга, «как пионера коммерческого образования». Тогда почти совпали две важные юбилейные даты. «На

The foundation of commercial education in the Russian Empire (the Ekaterinburg case)

E.V. Alekseeva

E. Yu. Kazakova-Apkarimova

педагогический комитет Екатеринбургской торговой школы, — говорилось в адресованном Обществу обращении, — в нынешнем его составе, выпадает высокая честь приветствовать Общество взаимного вспоможения приказчиков г. Екатеринбург с двадцатипятилетним юбилеем его плодотворной деятельности, протекшей в неустанных заботах о благополучии членов Общества не только в материальном, но и в культурно-просветительном отношении, живым примером, чему служит насчитывающая уже 10 лет своего существования Екатеринбургская торговая школа. В ее открытии, помимо материальной поддержки, необыкновенно ценна со стороны общества и самая идея о необходимости коммерческого образования, впервые зародившаяся среди членов общества и, благодаря энергии их, получившая реальное осуществление». В адресе говорилось: «Членам общества должно быть дорого сознание того, что 249 человек, окончивших курс школы и рассеянных по Уралу и далекой Сибири, имеют возможность честным трудом зарабатывать средства для своего существования и приносить посильную лепту для процветания дорогой всем Родины». [ГАСО (Государственный архив Свердловской области). Ф.82. Оп.1. Д.46. Л.5].

По типу Екатеринбургская торговая школа являлась трехклассной, ее собственное здание находилась в центральной части города на Главном проспекте [ГАСО. Ф.62. Оп.1. Д.460. Л.48]. По уставу Екатеринбургской торговой школы, общее заведование делами школы принадлежало попечительному совету, состоящему из председателя, четырех действительных членов общества взаимного вспоможения приказчиков (два из них должны были избираться общим собранием общества, а два других входили в состав совета из числа членов правления), инспектора школы и одного члена от Министерства торговли и промышленности (в случае назначения); в состав попечительного совета, кроме того, допускались по одному члену от тех правительственных, земских и городских общественных учреждений, которые субсидировали школу (не меньше, чем в количестве 500 руб. в год) [ГАСО. Ф.62. Оп.1. Д.460. Л.50 об].

В состав попечительного совета Екатеринбургской торговой школы входили известные предприниматели и меценаты Екатеринбурга. Например, его председателем с октября 1908 г. стал потомственный почетный гражданин, директор Екатеринбургского общественного банка, собственник мануфактурной торговли Яков Яковлевич Камнадцкий. Членом совета с 24 июля 1906 г. стал екатеринбургский купец, гласный Екатеринбургской городской думы, член Екатеринбургской уездной управы Николай Михайлович Беренов, тогда же другим членом попечительного совета был екатеринбургский купец, гласный Екатеринбургской городской думы Павел Степанович Первушин. Будучи гласным Екатеринбургской городской думы и членом Екатеринбургского уездного земства в составе попечительного совета работал с 13 марта 1908 г. екатеринбургский купец Василий Петрович Злоказов. С января 1909 г. в него входил Иван Федорович Басанин, екатеринбургский мещанин, доверенный Московского торгового дома «Ижболдин с с-ми», а со 2 июля 1910 г. Степан Васильевич Логинов, екатеринбургский купец, директор правления спичечной фабрики акционерного Общества «Василий Логинов». Обязанности члена и казначея совета с 1 октября 1910 г. исполнял Август Ансович Зирин, кандидат коммерции Рижского политехнического института, инспектор школы. Кроме того, от общества приказчиков для присутствия в заседаниях были избраны Василий Семенович Смехов, Александр Александрович Шипулин [ГАСО. Ф.62. Оп.1. Д.460. Л.49 об. - 50]. Интересен и показателен тот факт, что 25 апреля 1912 г. «за отлично-усердную и полезную службу в школе Всемиловейше пожалован председатель Попечительного Совета, екатеринбургский купец Я.Я. Камнадцкий – званием потомственного почетного гражданина» Екатеринбург [ГАСО. Ф.62. Оп.1. Д.460. Л.50].

Попечительный совет решал многоплановые вопросы: финансовые, кадровые и даже отчасти педагогические. Например, обсуждалась идея учреждения Общества взаимного вспоможения недостаточным ученикам торговой школы, что было реализовано, это благотворительное общество появилось, благодаря чему 10% учащихся освобождались от платы по бедности. Попечительный совет горячо откликался на текущие проблемы современности, а в 1912 г. был озабочен подготовкой к

празднованию осенью 1912 г. 10-летия со дня открытия школы, а 26 августа 1912 г. — празднования столетия со дня Бородинского сражения [ГАСО. Ф.62. Оп.1. Д.460. Л.51 – 52].

В 1913 г. попечительный совет Екатеринбургской торговой школы, «будучи озабочен благоустройством вверенного ему учебного заведения и целесообразной постановкой в нем дела обучения и воспитания, пришел к убеждению, что теперешнее помещение школы не только не соответствует требованиям школьной гигиены, но препятствует достижению тех целей, какие преследует современная коммерческая школа». Какой же была повседневная жизнь учащихся в этой школе, где учащиеся проводила значительную часть времени? К недостаткам здания попечительный совет относил, прежде всего, «тесноту классных комнат: на каждого ученика в отдельных классах приходится от 0,23 до 0,28 кв. сажени площади пола (нормальное требование не менее 0,375 кв. саж.), кубического содержания воздуха имеется на 1 одного ученика от 0,36 до 0,55 куб. саж., тогда как необходимо, по крайней мере, 0,75 куб. саж». Совет информировал Екатеринбургскую городскую управу, надеясь на ее помощь в финансовых вопросах, что «недостатком помещения являлось и отсутствие рекреационного зала или хотя бы светлых коридоров, вследствие чего, ученики во время перемен или должны оставаться в классах или толпиться в помещении между классами». Была проблема с пространством и для раздевалки учащихся, обусловленная общей теснотой помещения. Ограниченность школьного пространства влияла и на возможности учебно-педагогического процесса. Попечительный совет подчеркивал, что задача всякой торговой школы в том, «чтобы питомцы ее приобрели такие навыки и знания, которые позволяли бы им быстро ориентироваться во всяком торговом предприятии, а для достижения этого необходимы практические занятия по специальным предметам, в особенности по бухгалтерии и товароведению». Между тем, внимание городской управы обращалось на то, что «за отсутствием свободного помещения Екатеринбургская торговая школа до сих пор, однако, не могла приступить к организации образцовой конторы и к введению лабораторных занятий по химии и товароведению». Наконец, десятилетний опыт школьной работы показал, что 4-хгодичного курса для общей и специальной подготовки кадров недостаточно. Попечительный совет Екатеринбургской торговой школы разделял мнение учебного отдела Министерства торговли и промышленности о целесообразности введения разработанных им примерных программ для торговых школ, предполагающих пятилетний курс, и возможности преобразования Екатеринбургской торговой школы в учебное заведение с 5-летним курсом, для чего требовалась перестройка школьного здания [ГАСО. Ф.62. Оп.1. Д.460. Л.2-2 об.]. Однако Первая мировая война помешала воплощению многих замыслов педагогического совета торговой школы Екатеринбурга.

Екатеринбургская торговая школа содержалась преимущественно на общественные, а не государственные средства. Бюджет Екатеринбургской торговой школы, например, по данным за 1911-1912 учебный год формировался следующим путем: пособие из средств Государственного казначейства составляло 3000 руб., сбор с сословных и промысловых свидетельств давал 3766 руб. 62 коп., пособие от города и земства в совокупности приносили 1500 руб., пособия от обществ и частных лиц — 1450 руб., проценты с неприкосновенных капиталов — 318 руб. 72 коп., проценты с сумм на текущем счету — 17 руб. 46 коп., плата за право учения составила 3380 руб. 50 коп., единовременные поступления — 100 руб., иные доходы — 25 руб., что вместе с остатком от предыдущего года в количестве 37 руб. 29 коп. достигло итоговой суммы — 13595 руб. 59 коп. [ГАСО. Ф.62. Оп.1. Д.460. Л.53].

Стоимость годового обучения одного ученика в Екатеринбургской торговой школе зависела от расходов на содержание здания и общего числа учащихся. По данным на тот же 1911-1912 учебный год содержание учебного заведения потребовало 11575 руб. 13 коп., среднее число учащихся было 131, стоимость годового обучения одного ученика составляла 88 руб. 36 коп. [ГАСО. Ф.62. Оп.1. Д.460. Л.54].

Программа обучения в Екатеринбургской торговой школе включала следующие предметы: Закон Божий, русский язык, немецкий язык, арифметику общую, алгебру, геометрию, историю, географию общую, естествознание, арифметику коммерческую, бухгалтерию, коммерческую

The foundation of commercial education in the Russian Empire (the Ekaterinburg case)

E.V. Alekseeva

E. Yu. Kazakova-Apkarimova

корреспонденцию, коммерцию, товароведение, географию коммерческую, каллиграфию, черчение [ГАСО. Ф.62. Оп.1. Д.460. Л.57].

Специальные предметы, например, товароведение, коммерция, бухгалтерия, коммерческая корреспонденция преподавались во втором и третьем классах. Во втором классе на уроках коммерции предусматривалось введение в политэкономия, знакомство с понятиями потребностей, блага, ценности, цены, производства, капитала, осмысление информации о внутренней и внешней торговле, анализ торговой политики в контексте понятия о государстве, законодательства и торговых обычаев, налогов, знакомство с формами предприятий; в третьем классе учащиеся получали представление о торговых сделках, кредите и биржах [ГАСО. Ф.62. Оп.1. Д.460. Л.70-71]. Для уроков по товароведению в школе имелись наглядные пособия [ГАСО. Ф.62. Оп.1. Д.460. Л.72 об. – 73 об.]. Преподаватели охотно откликались на возможности повышения квалификации. Председатель педагогического комитета П.И. Бородин, например, посетил в Петербурге курсы товароведения и естествознания, организованные летом 1912 г. учебным отделом Министерства торговли и промышленности. Подобные мероприятия были особенно полезны на этапе становления коммерческого образования в России [ГАСО. Ф.62. Оп.1. Д.460. Л.59].

Школа располагала довольно значительной для того времени фундаментальной библиотекой, состоявшей из 1834 названий и 2336 томов, кроме того, ученических книг было 2030 наименований и 59 томов. В фундаментальной библиотеке было: 80 книг духовного содержания, специальной литературы по бухгалтерии и коммерческой корреспонденции в количестве 34 томов, книг по товароведению и химии – 49, учебников и учебных пособий насчитывалось 235, были книги по истории – 79, географии – 51, естествоведению – 64, педагогике – 28, общественным и юридическим наукам – 55, справочных изданий – 55, периодики – 211, книг по искусству – 47, беллетристика – 103 и иностранной литературы – 140 [ГАСО. Ф.62. Оп.1. Д.460. Л.76 – 76 об.].

Число воспитанников к началу 1912-13 учебного года достигало 151: в пригготовительном классе – 45, первом – 43, втором – 34, третьем – 29 [ГАСО. Ф.62. Оп.1. Д.460. Л.61]. К концу 1911-12 учебного года осталось 124 ученика. Можно представить исторический портрет питомца Екатеринбургской торговой школы, проанализировав годовую отчетность школы. По вероисповеданию в школе доминировали православные учащиеся, включая старообрядцев, их насчитывалось – 121 (97,57%), «римско-католическое» вероисповедание исповедовал один ученик (0,81%), еще один придерживался лютеранства (0,81%) и один был приверженцем иудаизма (0,81%). По сословиям воспитанники распределялись следующим образом: детей дворян и чиновников – 7 (5,64%), детей почетных граждан и купцов – 12 (9,68%), детей мещан – 45 (36,29%), детей крестьян – 58 (46,78%), детей прочих – 2 (1,61%). По национальности преобладали русские – 121 (97,57%), представителей других наций было лишь трое: один поляк (0,81%), один латыш (0,81%) и один еврей (0,81%). С учетом профиля школы неудивительно, что в нее поступали преимущественно дети, родители которых были по роду деятельности связаны с торговлей, промышленностью и шире предпринимательством. По занятиям родителей дети распределялись следующим образом: «служба и вольные профессии – 17 (13,71%), торговля, промышленность, капиталы – 37 (29,83%), торгово-промышленные служащие – 42 (33,88%), ремесленные, рабочие, прислуга – 17 (13,71%), сельское хозяйство – 7 (5,64%), иные занятия – 4 (3,23%)». Возраст учащихся колебался от 11 до 19 лет. [ГАСО. Ф.62. Оп.1. Д.460. Л.62 – 62 об.]. В 1911-12 учебном году окончили курс 20 воспитанников. Школа оказывала помощь в поступлении на службу или продолжении получения образования. Всего с основания школы окончило курс 250 учеников. [ГАСО. Ф.62. Оп.1. Д.460. Л.65].

Торговая школа успешно функционировала в Екатеринбурге и пользовалась популярностью у местного населения. В сентябре 1913 г. правление общества организовало при ней курсы бухгалтерии и корреспонденции, на которые записались около 50 слушателей. Посещало их реально около половины записавшихся, а аттестаты получили 15 человек [ГАПО (Государственный архив Пермской области). Ф.272. Оп.1. д.3. Л.8].

Итак, проблема зарождения и развития коммерческого образования в России актуальна в современных условиях поиска оптимальных и эффективных методов и форм подготовки профессиональных кадров и возможности анализа исторического опыта. Становление коммерческого образования в России происходило в конце XVIII - начале XX в., постепенно охватывая восточные регионы страны. В Екатеринбурге потребность в коммерческом образовании была обусловлена значительным экономическим потенциалом города и высоким уровнем развития торговли и промышленности в уральском регионе в целом. История создания торговой школы Обществом Взаимного Вспомоществования приказчиков города Екатеринбурга подтверждает тот факт, что успехи в развитии коммерческого образования в уральском городе были следствием формирования городских профессиональных групп и ассоциаций на рубеже XIX – XX вв. В значительной степени эти успехи были возможны благодаря общественной активности и меценатству представителей екатеринбургской бизнес-элиты, представители которой входили в состав попечительного совета Екатеринбургской торговой школы. Торговая школа давала довольно широкое образование, в процессе подготовки профессиональных кадров уделялось внимание специальным знаниям и общекультурным компетенциям и воспитательной работе, преподавание отличалось фундаментальностью и высоким уровнем, будучи прообразом бизнес-образования.

REFERENCES

1. Bessolitsyn A. A. Gosudarstvo i stanovleniye sistemy kommercheskogo obrazovaniya v Rossii na rubezhe XIX-XX vv. M., 2014. (in Russ.).
2. Kozlova N.V. Organizatsiya kommercheskogo obrazovaniya v Rossii v XVIII v. // Istoricheskiye zapiski. №117. M., 1989. (in Russ.).
3. Kostrikov S. Polozheniye o kommercheskikh uchebnykh zavedeniyakh 1896 g. // Vlast'. 2009. № 7. S.52-55. (in Russ.).
4. Kostrikov S.P. Stanovleniye i razvitiye kommercheskogo i upravlencheskogo obrazovaniya v Rossii. Konets XVIII – nachalo XIX v. Avtoref. ...diss. dokt. ist. nauk. Moskva, 2012. 54 s. (in Russ.).
5. Lyuleva N.Ye. Kommercheskoye obrazovaniye v Rossii na etape stanovleniya: istoriko-pedagogicheskiy analiz // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. 2009. T.11, 4(6). S.1422-1425. (in Russ.).
6. http://www.historyx.ru/brokgauz_efron4/page/kommercheskoe_obrazovanie.88205/ (in Russ.).
7. XVI godichnyy otchet Pravleniya Obshchestva Vzaimnogo Vspomozheniya Prikazchikov v g. Yekaterinburge. S 1-go yanvaryya 1902 po 1-ye yanvaryya 1903 goda. Yekaterinburg, 1903. S.62-65. (in Russ.).